

DOI: 10.19181/sntp.2026.8.3.11

EDN: LNPRFV

Научная статья

Research article

ХОЗРАСЧЁТНОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МИНВУЗА РСФСР: В ПОИСКАХ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ

**Грибовский
Михаил Викторович^{1,2}**

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный
университет, Томск, Россия

**Ильин
Андрей Александрович³**

³ Московский физико-технический институт (национальный
исследовательский университет), Долгопрудный, Россия

Для цитирования: Грибовский М. В., Ильин А. А. Хозрасчётное научное объединение Минвуза РСФСР: в поисках модели финансирования вузовской науки // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 3. С. 172–187. DOI 10.19181/sntp.2026.8.3.11. EDN LNPRFV.

Аннотация. Статья посвящена истории создания и функционирования Хозрасчётного научного объединения (ХНО) Минвуза РСФСР (1978–1990 гг.). В методологическом отношении исследование выполнено в логике исторического институционализма – подхода, применяемого для изучения роли политических и управленческих институтов в жизни общества. Основными источниками выступили нормативные акты, делопроизводственные документы, а также материалы периодической печати. Авторы характеризуют предысторию создания Объединения, фокусируясь на месте хозрасчётных отношений в советской науке 1960-х гг., определяют формы и масштаб деятельности ХНО, выясняют обстоятельства ограниченного эффекта, которого смогло добиться Объединение, не сумев широко развернуть свою деятельность в условиях перестройки. Авторы приходят к выводу о том, что эксперимент по созданию ХНО можно отнести к примерам того, как советско-партийное руководство неоднократно пыталось совместить околорыночные механизмы с принципами социалистической экономики, что наталкивалось на объективные противоречия и не давало ожидаемого результата.

Ключевые слова: Хозрасчётное научное объединение, Минвуз РСФСР, хозрасчёт, вуз, наука, промышленность

SELF-SUPPORTING SCIENTIFIC ASSOCIATION OF THE MINISTRY OF HIGHER AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION OF THE RSFSR: IN SEARCH OF A MODEL FOR FINANCING UNIVERSITY SCIENCE

Mikhail V. Gribovskiy^{1,2}

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Andrey A. Ilyin³

³ Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Russia

For citation: Gribovskiy M. V., Ilyin A. A. Self-supporting Scientific Association of the Ministry of Higher and Secondary Vocational Education of the RSFSR: In search of a model for financing university science. *Science Management: Theory and Practice*. 2026;8(3):172–187. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2026.8.3.11.

Abstract. The article deals with the history of the creation and functioning of the Self-Supporting Scientific Association of the Ministry of Higher and Secondary Vocational Education of the RSFSR (1978–1990). Methodologically, the study follows the logic of historical institutionalism – an approach used to study the role of political and managerial institutions in society. The primary sources were regulatory acts, office documents and periodicals. The authors describe the prehistory of the Association's creation, focusing on the role of self-financing in Soviet science in the 1960s. They define the forms and scope of the Association's activities and elucidate the circumstances surrounding the Association's limited impact due to its failure to expand its activities in the context of perestroika. The authors conclude that the experiment of creating the Association can be considered an example of how the Soviet party leadership repeatedly attempted to combine near-market mechanisms with the principles of a socialist economy, encountering objective contradictions and failing to produce the expected results.

Keywords: Self-supporting Scientific Association, Ministry of Higher and Secondary Vocational Education of the RSFSR, self-support, HEI, science, industry

ВВЕДЕНИЕ

Финансирование науки – одна из вечных тем, которая не рискует потерять актуальность. С точки зрения историко-университетских исследований ценность представляет изучение научной инфраструктуры прошлого, включая поиск корней и отголосков современных подходов к решению соответствующих вопросов. В этом отношении поздний СССР является любопытным феноменом, таящим в себе материал, значимый для понимания истоков организации отечественной науки 1990-х – 2000-х гг.

Ярким примером этого является Хозрасчётное научное объединение (ХНО) Министерства высшего и среднего специального образования (МВиССО, Минвуз) РСФСР. Обращение к его истории выводит сразу на несколько актуальных

проблем: функционирование советской модели науки, феномен ведомственности, отношения вузов и индустрии, формирование межвузовских научных связей, проблема материальной заинтересованности учёных.

История ХНО как элемента советской научной политики оказалась не в фокусе исследовательского внимания. В период функционирования, помимо фигурирования в газетных заметках, ХНО однажды становилось предметом юридического анализа, автор которого задавался вопросом о корректности определения его правового положения [1]. В дальнейшем долгое время Объединение лишь вскользь упоминалось в работах, касающихся истории государственного управления наукой [2, с. 75–76; 3], сотрудничества вузов и промышленности, или в общих исследованиях по истории советской высшей школы [4, с. 363].

При отсутствии обобщающих исследований, в которых рассматривались бы общие принципы и специфика финансирования вузовского сектора советской науки, отметим, что авторы, анализирующие постановку научных исследований в позднесоветских вузах, сходятся на выводе о недостаточности ресурсов, которые были в их распоряжении [5; 6; 7].

Публикация, в центр которой впервые была помещена история возникновения и деятельности ХНО, вышла только в 2005 г. [8]. Однако, учитывая, что её автор сам стоял у истоков Объединения и был его протагонистом, статья имеет черты не столько исторического исследования, сколько источника личного происхождения.

Один из авторов настоящей статьи в недавнем прошлом уже обращался к истории ХНО. Объединение фигурировало в параграфах и главах двух обобщающих трудов по истории советской научной политики [9, с. 354–356; 10, с. 276–279], помимо этого, ему посвящена статья в справочном издании, в которой была восстановлена основная канва его деятельности [11, с. 585–588].

Для восполнения историографического пробела пришло время провести специальное исследование, посвящённое эксперименту по созданию и функционированию ХНО в позднесоветский период.

Задачами настоящей статьи являются:

- установление исторических обстоятельств и условий возникновения ХНО;
- выяснение содержания межведомственных трений по вопросам организации и финансирования вузовской науки в позднем СССР;
- определение форм и масштабов деятельности ХНО и обстоятельств свёртывания эксперимента и последующего закрытия Объединения.

В методологическом отношении настоящая работа откликается на принципы исторического институционализма – подхода, эффективно применяемого для изучения роли политических и управленческих институтов в жизни общества, выявления того, каким образом институты формируют социальное, политическое, экономическое поведение. В роли института в данном случае выступают Минвуз РСФСР и само Хозрасчётное научное объединение как его подразделение.

Ещё одна близкая авторам исследовательская рамка – это ведомственный подход, апробированный в недавно вышедшей коллективной монографии

под редакцией И. Н. Стася [12]. Через призму ведомственности как феномена советской истории хорошо улавливаются хитросплетения взаимоотношений разнообразных акторов – министерств, госкомитетов, отделов и прочих государственно-партийных институций.

ПРЕДЫСТОРИЯ: ДВА ИСТОЧНИКА ХНО

Идея Хозрасчётного научного объединения произрастала из двух корней: концепции хозрасчёта и установки на комплексность научных исследований, достигаемой через координацию НИОКР на межвузовском уровне.

Провозгласившая хозрасчёт в качестве основного экономического принципа косыгинская реформа 1965 г. распространялась и на вузы. Это означало рост самостоятельности вузов, сопровождавшийся сокращением количества плановых показателей и административных правил. Вузы приобрели больше возможностей расходовать по своему усмотрению часть средств, получаемых из госбюджета или от ведомств и предприятий в счёт проводимых исследований. Эти средства могли идти на выплату премий, закупку оборудования, издательскую деятельность, ремонт и строительство зданий¹.

При этом хозрасчёт всегда оставался довольно неопределённым понятием [13], т. к. формы и пределы экономической самостоятельности вузов менялись в зависимости от поступавших приказов, инструкций и устных распоряжений чиновников МВиССО и других вышестоящих ведомств. Кроме этого, появление новых возможностей совпало с ростом послехрущёвской централизации управления и усилением союзного министерства. Так, в 1966 г. была создана Госинспекция вузов при МВиССО СССР, наделённая полномочиями по проверке всех аспектов деятельности любого вуза [14].

Несмотря на не во всём благоприятные условия, вузы после 1965 г. начали создавать хозрасчётные подразделения. Например, только у московских вузов к моменту учреждения ХНО в 1978 г. было 26 хозрасчётных промышленных объектов, в т. ч. мастерские, экспериментальные заводы, типографии². Важно отметить, что и до 1965 г. вузы пользовались некоторыми преимуществами хозрасчёта: получая деньги за научные исследования по хоздоговорам с организациями и ведомствами. В 1965 г. эта практика была расширена, но не создана с нуля.

Хозрасчёт «экономизировал» работу вуза, предлагая видеть в подготовленных специалистах и выполненных исследованиях своего рода «товары и услуги», которые оплачивались «заказчиком» в лице того или иного ведомства.

Вторым началом, положенным в основу ХНО, была идея координации научных исследований. В противовес прямым приказам от вышестоящих инстанций нижестоящим, координация предполагала развитие науки за счёт комитетов, совещаний, составления различных программ и других инструментов согласования планов и интересов множества сторон [15].

¹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. П-4644. Оп. 1. Д. 23. Л. 53–70.

² Список хозрасчётных промышленных предприятий г. Москвы (на 1978 г.). Архив А. А. Ильина.

Координация через создание комплексных программ началась в 1950–1960-е гг. Большую роль в этом сыграл ГКНТ при Совмине СССР [10, с. 153–163; 15]. В программы ГКНТ попадали отдельные вузы наряду с НИИ, КБ и лабораториями. Идеи координации развивались и в МВиССО, благодаря чему появлялись программы, нацеленные именно на вузы. В 1966 г. был составлен «перспективный план» на 1968–1970 гг., куда вошли исследования 80 вузов РСФСР, получивших за свою работу в общей сложности 1 млн 261 тыс. руб.³

За координационные планы отвечал Научно-технический совет при МВиССО СССР (1959 г.)⁴, а также подобные советы при республиканских министерствах. Научно-технический совет был важным, но только одним из множества органов координации, собравших на общественных началах ведущих вузовских учёных, которые участвовали в заседаниях в свободное от основной работы время, не получая за это вознаграждения (в некоторых случаях исключением были секретари совета). Система общественных советов расширялась, и к 1978 г. только общественные науки в РСФСР координировались четырьмя головными, десятью региональными и 37 проблемными советами⁵.

Проблемой общественных советов было отсутствие действенных рычагов влияния на исполнителей работ. Координационные планы МВиССО СССР и республиканских министерств часто не предполагали выделения никаких дополнительных средств: работы выполнялись в счёт ставок научных сотрудников и с использованием имевшихся оборудования и материалов. Другой проблемой было то, что общественные советы не всегда имели возможность детально рассмотреть приходявшие из вузов заявки. Чаще всего формулировки тем собирались заочно и затем сводились в пункты и подпункты плана, что придавало им вид подчинённого единому замыслу цельного исследования. Такие формы работы едва ли можно считать полноценной координацией.

В дополнение к системе общественных советов и комитетов с конца 1960-х гг. существовали главные управления НИР в союзном и республиканских МВиССО. Эти управления поначалу не имели большого административного веса, но их преимуществом было наличие ставок и обладание материальными ресурсами. Как и общественные советы, управления были призваны контролировать составление и исполнение координационных планов. Совместными усилиями министерских чиновников и членов советов такие планы начали систематически составляться с 1970-х гг. Например, в 1973 г. на основе предложений, поступивших от вузов, МВиССО РСФСР были разработаны координационные планы научных исследований по экономике, геодезии, аэрофотосъемке и картографии, машиностроению, химии и химическим технологиям. Всего за первые годы существования этой практики в МВиССО РСФСР было запущено 20 таких планов [8, с. 20].

Идея координации НИОКР как одна из двух отправных точек ХНО прошла к середине 1970-х гг. довольно длинный путь и должна была приобрести «второе дыхание» в Объединении.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А605. Оп. 1. Д. 3810. Л. 190.

⁴ ЦГАМ. Ф. П-4644. Оп. 1. Д. 20. Л. 190.

⁵ ЦГАМ. Ф. П-7626. Оп. 1. Д. 54. Л. 99.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Следующей после 1965 г. важной датой на пути создания ХНО стал 1972 год, когда главой МВиССО РСФСР стал И. Ф. Образцов, бывший до этого ректором Московского авиационного института, который активно пользовался хозрасчётными механизмами и участвовал в многочисленных координационных планах и программах; по объёмам привлекаемого финансирования на исследования и разработки МАИ был среди передовых вузов страны⁶.

Вслед за Образцовым на должность начальника управления НИР министерства из МАИ пришёл Э. К. Калинин, который имел опыт администрирования НИР в космической отрасли⁷. В министерстве Калинин был организатором всех инициатив в области научно-исследовательской работы.

Оправдывая необходимость изменить механизмы НИР, в публичных выступлениях Образцов ссылался на вопросы научно-технического прогресса и развития народного хозяйства⁸. В обсуждениях за закрытыми дверями он использовал иные формулировки: «Высшей школе нужны деньги. Государство нам их дать не может». Он подчёркивал практические задачи: нехватку ресурсов на оборудование недавно открытых университетов Сибири и Дальнего Востока, а также на финансирование представленной лично Л. И. Брежневым широкой кампании по улучшению быта студентов, которая предполагала строительство новых общежитий, столовых, спорткомплексов⁹.

Команда Образцова сначала надеялась на увеличение централизованного финансирования вузовских исследований из госбюджета. Советские вузы получали бюджетные средства на постройку зданий и закупку оборудования только по статье «просвещение»; т. к. здания и оборудование считались, прежде всего, учебными, хотя вузы и могли использовать их для научных исследований. После нескольких лет безуспешных попыток добиться финансирования вузов по статье «наука» руководители министерства переключились на поиск новых механизмов финансирования вузовской системы. Калинин провозгласил принятие «программно-целевого метода» в планировании, означавшего, что средства выделялись не исследовательской организации как таковой, а только под конкретные цели, каждая из которых предполагала наличие определённых исполнителей. Этот метод описывался через формулу «проблема – цель – программа – ресурсы – конечный результат»¹⁰.

Едва ли можно было убедить потенциальных заказчиков, что разрозненный конгломерат вузов, основанный на общественных советах и маленьком штате министерских работников, способен в срок выполнить сложную комплексную работу. Появилась идея создать объединение вузов, которые могли бы побороться за серьёзные заказы ОПК и других отраслей, составив конкуренцию отраслевой и академической науке¹¹. Было решено выделить управление НИР республиканского министерства в отдельную структуру, которой бы были

⁶ ЦГАМ. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 2457. Л. 112.

⁷ ЦГАМ. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 2093. Л. 9.

⁸ Образцов И. Ф. Вузы: контуры будущего // Правда. 1974. № 34 (20273). С. 3.

⁹ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7054. Л. 8.

¹⁰ Образцов И. Ф. На путях перестройки // Коммунист. 1986. № 12 (1292). С. 81.

¹¹ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 6537. Л. 9.

переподчинены наиболее сильные вузы, прежде всего университеты и (поли) технические институты.

Процесс подготовки Положения будущей структуры тянулся до 1978 г. Проекты создавали сотрудники Главного управления НИР МВидСО РСФСР, а также привлекавшиеся в качестве экспертов экономисты из Ленинградского финансово-экономического института, Ленинградского инженерно-экономического института и ряда других вузов. В соответствии с духом времени (на эти годы пришёлся пик популярности методологических идей Г. П. Щедровицкого) в ЛФЭИ, ЛИЭИ, ЛГУ и Ленинградском технологическом институте проводились деловые игры для выработки оптимальной структуры центрального аппарата и механизмов взаимодействия с отдельными вузами¹².

Проект прошёл обсуждение в республиканских и союзных Госплане, Минфине, Госнабе, ГКНТ СССР, Минвузе СССР, а также ВЦСПС и ЦК КПСС. Хотя все эти ведомства одобрили проект, уровень поддержки был разным. В ГКНТ новое начинание нашло активных сторонников [8, с. 29], но во многих ведомствах присутствовали скептики, критиковавшие идею Объединения. Среди них был А. Г. Лебедев, первый заместитель министра МВидСО РСФСР, который занял свою должность задолго до прихода Образцова¹³.

В процессе подготовки многое в проекте менялось. Если идеи комплексных планов, программно-целевой метод были изначально, то слово «хозрасчётное» в названии объединения появилось только незадолго до создания ХНО, а в проекте 1977 г. оно отсутствует: организацию планировалось назвать «Республиканское научно-экспериментальное объединение»¹⁴. Вопросом было то, как будут выстроены отношения центрального управления ХНО с сотрудниками на местах. Было решено отдать в подчинение Объединения научно-исследовательскую часть (НИЧ) вуза, т. е. подразделение, курировавшее все научные исследования [9, с. 321]. Появилось предложение частично вывести директора НИЧ из-под власти ректора, переведя НИЧ на «внутренний хозрасчёт». Это было плохо воспринято руководством вузов, и из финальной версии документа соответствующие положения были удалены¹⁵.

После многочисленных согласований и обсуждений, характерных для культуры управления того времени [16, с. 279], ХНО, наконец, было создано «в порядке эксперимента» постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» от 6 апреля 1978 г.¹⁶.

Главное управление НИР министерства было преобразовано в центральный аппарат ХНО и переехало из помещений основного здания министерства в собственное пятиэтажное здание, часть которого занимал переданный им вычислительный центр. Информация с мест о ходе работ должна была обрабатываться при помощи ЭВМ, они же использовались для составления планов и решения задач по координации. Все подразделения центрального

¹² ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7054. Л. 31; ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7085. Л. 47.

¹³ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 6537. Л. 28–30.

¹⁴ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7085. Л. 40; ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 6235. Л. 104.

¹⁵ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7085. Л. 36–39.

¹⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 12: июль 1977 г. – март 1979 г. М. : Политиздат, 1979. С. 244–251.

управления, включая вычислительный центр, располагали 205 ставками¹⁷, что показывало влияние ХНО и его организаторов, способных получить такие активы в условиях Москвы конца 1970-х гг., когда создание новых рабочих мест в столице ограничивалось т. н. «лимитами по труду».

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА

Трансформация Главного управления НИР в Хозрасчётное научное объединение завершилось только к 1980 г. На начальном этапе в ХНО вошёл 71 вуз (из 178 вузов, подведомственных МВидСО РСФСР). Членство в ХНО было добровольным, но на практике руководству вузов рекомендовали вступать в Объединение, чтобы не портить отношения с министерством¹⁸. В 1979 г. вузы, входившие в ХНО, выполнили НИОКР на 373 млн руб., тогда как объём НИОКР остальных 107 вузов МВидСО РСФСР не достигал 80 млн руб.¹⁹

Советская пресса этих лет откликалась на начавшийся эксперимент, транслируя надежды исследователей на нововведение. «Большие надежды мы возлагаем на экспериментальное хозрасчётное научное объединение...», – отмечалось в статье главного инженера производственного объединения «Куйбышевкабель» А. Исакова и старшего научного сотрудника Тульского политехнического института И. Ковалёва. Объединение, по их мысли, было способно «преодолеть былую распылённость вузовской науки, повысить её эффективность, поднять её ответственность...»²⁰.

Руководство ХНО выполняло роль посредников, ведя переговоры с потенциальными заказчиками, получая заказы и материальные ресурсы, составляя планы, где выделялись подзадачи для конкретного вуза²¹. Чтобы усилить оперативный контроль над вузами, управление обязало вузы сдавать отчёты по выполняемым работам не раз в год, как это обычно происходило, а каждые три месяца²². ХНО имело возможность распределять по своему усмотрению материальные ресурсы – ставки и оборудование – забирая у тех, кто с их точки зрения плохо справлялся с поставленными задачами, и передавая хорошо себя зарекомендовавшим исполнителям. Вузовские учёные вспоминают о визитах в центральное управление ХНО, где при удачном стечении обстоятельств можно было без лишних бюрократических проволочек получить всё необходимое²³.

Экспертиза планов и отчётов должна была происходить в упомянутых выше общественных советах, с которыми ХНО активно сотрудничало²⁴, но эта экспертиза не была независимой или многоступенчатой [17, с. 277–286]. Кроме того, Э. К. Калинин нередко предпочитал оперативные ситуативные решения сложной процедуре рецензирования²⁵.

¹⁷ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7581. Л. 50–51.

¹⁸ Павлов Б. С. Как я был начальником // Ленинградский университет. 1989. № 12. С. 6–7.

¹⁹ ГА РФ. Ф. А259. Оп. 48. Д. 3445. Л. 19.

²⁰ Исаков А., Ковалёв И. Горизонты научных поисков // Известия. 1979. № 71 (19136). С. 3.

²¹ Убрать барьеры / И. Ф. Образцов, Б. Коновалов (корр.) // Известия. 1985. № 178 (21255). С. 2.

²² Жуковский В. М. На рубежи передовые // Уральский университет. 1981. № 17. С. 2.

²³ Становление наук о жизни на Физтехе – Вечер воспоминаний с Э. М. Труханом // YouTube : [сайт]. URL: <https://youtu.be/xMro94cOBS4?si=1Kb5l4gAK-pwBLdT> (дата обращения: 07.02.2026).

²⁴ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7895. Л. 82.

²⁵ Павлов Б. С. Как я был начальником // Ленинградский университет. 1989. № 12. С. 6–7.

Впрочем, выгоды были распределены довольно неравномерно, и далеко не все вузовские учёные могли рассчитывать на существенную поддержку со стороны ХНО²⁶. Как и раньше, вузы зачастую сами искали заказчиков и заключали с ними соглашения, не слишком рассчитывая на централизованное финансирование²⁷.

Результаты уже первых лет работы ХНО показали, что надежды на большие заказы не вполне оправдались. Главное управление ХНО продолжало составлять планы, также как это раньше делало Главное управление НИР министерства, но программы зачастую не обеспечивались оборудованием и материалами. Для части учёных ХНО стало только лишь ещё одной бюрократической инстанцией, с которой было нужно согласовывать свои действия²⁸.

Также как и на этапе разработки проекта, в первые годы работы ХНО сохранялись ведомственные противоречия, вызванные соперничеством за ресурсы и влияние, а также разницей в видении оптимальных стратегий развития вузовской науки. В 1981 г. заместитель Председателя Совета министров РСФСР В. И. Кочемасов сообщал Председателю Совмина М. С. Соломенцеву, что «определёнными работниками создаются настроения, дискредитирующие идею эксперимента», квалифицируя это как «тенденциозный подход, ставящий под сомнение важное дело – организацию на новом качественном уровне научных исследований в высшей школе»²⁹.

Потенциальные проблемы таились в механизмах экономического стимулирования научных коллективов средствами, копившимися в каждом вузе в специальных фондах. В Объединении была установлена система материального поощрения в зависимости от «гарантированного» экономического эффекта, получаемого заказчиком. Однако под этим эпитетом на самом деле понимался не фактический, а ожидаемый, т. е. расчётный эффект.

Следствием этого стал существенный рост размеров премий научных работников вузов, входивших в ХНО, где допускалось направление на премирование 100% средств заказчика (вместо 30% в соответствии с Типовым положением Госкомтруда и ВЦСПС о премировании работников от 30 января 1978 г.). Как и во многих других позднесоветских экспериментах с увеличением экономической самостоятельности организаций, результатом был рост материального вознаграждения их сотрудников, не всегда соответствующий росту производительности труда и др. экономических показателей [18, с. 465, 496]. Поначалу ситуация с премиями не слишком беспокоила ХНО и министерство. Отвечая на вопрос об изменении материального положения учёных, министр И. Ф. Образцов говорил: «В целом научные исследования дают ощутимую добавку к зарплате учёных вузов – до 50 процентов»³⁰.

²⁶ Образцов И. Ф. На путях перестройки // Коммунист. 1986. № 12 (1292). С. 81–82.

²⁷ ЦГАМ. Ф. П-7626. Оп. 1. Д. 83. Л. 56.

²⁸ Становление наук о жизни на Физтехе – Вечер воспоминаний с Э. М. Труханом // YouTube : [сайт]. URL: <https://youtu.be/xMro94cOBS4?si=1Kb5l4gAK-pwBLdT> (дата обращения: 07.02.2026); Яковлев В. Б. От автоматики и телемеханики к управлению и информатике. Воспоминания. 70 лет кафедре ЛЭТИ. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2005. 354 с. ISBN 5-7629-0674-4; Филатов С. К. Первый выращенный малахит // Санкт-Петербургский университет. 2006. № 22 (3745). С. 51–54. Пример негативной оценки ХНО см.: [15, с. 103].

²⁹ ГА РФ. Ф. А259. Оп. 46. Д. 9139. Л. 63.

³⁰ Убрать барьеры / И. Ф. Образцов, Б. Коновалов (корр.) // Известия. 1985. № 178 (21255). С. 2.

Нарушения с расходом средств, якобы слишком щедро раздаваемых исполнителям в виде премий, были частым предметом критики со стороны контролирующих органов, но некоторое время руководство ХНО регулировало проблемы с Комитетом народного контроля и другими проверяющими через неформальные устные договорённости, ссылаясь на «производственную необходимость». Утверждалось, что полное соблюдение существовавших правил сильно затруднит работу вузовских учёных³¹. Однако большая проверка, организованная в 1983 г. Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС, вывела проблему премий на первый план. Согласно оценке проверяющих, порядок, установленный в ХНО, привёл к «необоснованному увеличению выплат без фактического экономического эффекта»³². Как утверждал союзный министр В. П. Елютин, в ХНО «обольщались получаемыми отчётами» и упустили контроль за ситуацией на местах³³.

На страницах «Известий» вышел весьма объёмный фельетон под заглавием «Фейерверк эффектов», высмеивающий соотношение фактического и рассчитанного гипотетически экономического эффекта от внедрения научных разработок. Герой фельетона, держа в руках акт выполненных работ, согласно которому фактический экономический эффект внедрения датчика расхода жидкости составил 111 тыс. руб., рассуждает: «Мы же всё сделали по инструкции и методикам хозрасчётного научного объединения (ХНО) Минвуза РСФСР. <...> Каждое слово в их бумагах продумано, каждая запятая. С точки зрения теоретиков, комар носа не подточит»³⁴.

Но далее делится посетившими его сомнениями: «Я... не экономист, а физик. Поэтому тоже вначале думал, что фактический экономический эффект – это и на самом деле сэкономленные для государства деньги. А потом вдруг засомневался, поспрашивал у бухгалтеров, у плановиков... И что же? Да ничего подобного! Они так на бумаге и остаются... на этом акте внедрения...»³⁵.

Процедура определения размера экономического эффекта передана в фельетоне посредством такого диалога заказчика и исполнителя НИР:

«...Будет вам акт. И эффект будет. Сколько надо?»

Смутился я: «Вам виднее...». – «А вам нужнее, резонно возражают мне. – Говорите прямо, сколько надо?» – «По методикам ХНО, – припоминаю вслух, напрягая память, – считается, что на рубль хоздоговорных работ должен быть в идеале рубль экономического эффекта. Но для нашего прибора это чересчур. Может, сто тысяч?» – «Нет, несерьёзно, – задумчиво говорят ответственные представители заказчика. – Слишком уж круглая цифра. Доверия к себе не вызывает. Впишем сто одиннадцать...».

И вписали. И подписали... И полмиллиона могли так же вписать. И даже миллион»³⁶.

В результате (ещё до выхода фельетона) 16 декабря 1983 г. со своего поста был снят Калинин, место которого в Минвузе и ХНО занял О. М. Петров. По итогам

³¹ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7751. Л. 12–13.

³² ГА РФ. Ф. А259. Оп. 48. Д. 5881. Л. 21.

³³ ЦГАМ. Ф. П-4644. Оп. 1. Д. 191. Л. 54–55.

³⁴ Невельский В. Фейерверк эффектов // Известия. 1984. № 280 (20991). С. 6.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

проверки были созданы новые правила вычисления экономического эффекта и приняты ограничения по выплатам исполнителям работ³⁷.

В открытых и выявленных архивных материалах содержится весьма ограниченный объём данных, позволяющих проследить динамику финансово-экономической деятельности ХНО. В этих условиях значимы сведения по финансированию НИОКР вузов МВиССО РСФСР. За 9-ю пятилетку (1971–1975 гг.) в этих вузах было выполнено работ на 1,8 млрд руб.; в 10-ю пятилетку (1976–1980 гг.) бюджеты НИР составили 2,9 млрд руб.³⁸ В ходе 11-й пятилетки (1981–1985 гг.) было выполнено работ на 3,3 млрд руб.³⁹ Полных данных за 12-ю пятилетку (1986–1990 гг.) обнаружить не удалось. Известно, что финансирование в 1986–1988 гг. составило 2,05 млрд руб.⁴⁰, что даёт более высокий среднегодовой показатель по сравнению с цифрами предшествующей пятилетки: 683 млн против 580 млн руб. Несмотря на этот рост абсолютных цифр, темпы роста снижались. 10-я пятилетка превосходила показатели 9-й на 61%, разница между 10-й и 11-й пятилетками составила только 14%, а между 11-й и 12-й в лучшем случае составляла 3%. Стагнация может быть как минимум частично объяснена внешними факторами, постепенным замедлением советской экономики. ХНО не было способно переломить общие тенденции.

В 1985 г. были подведены итоги эксперимента⁴¹, который был признан официально успешным, несмотря на все возникшие трудности⁴². Вместе с тем звучала и критика. В распоряжении Совмина СССР об итогах эксперимента говорилось, что «введённая в объединении система материального поощрения не обеспечивает необходимой увязки с качеством и эффективностью выполняемых НИР, не стимулирует досрочное их завершение и широкое внедрение результатов в народное хозяйство»⁴³. Это противоречило заявлениям министра Образцова о том, что скорость внедрения новых разработок вузовских учёных благодаря ХНО увеличилась⁴⁴.

ПОСЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ИСТОРИИ ХНО

Завершение эксперимента не означало ни его полного сворачивания, ни масштабирования и широкого распространения положительного опыта, хотя МВиССО РСФСР и предлагало всем желающим республикам создавать свои версии ХНО⁴⁵. При этом в РСФСР членство в ХНО перестало быть добровольным и в Объединение были записаны почти все 200 вузов, подчинявшихся республиканскому МВиССО [8, с. 29], в чём можно усмотреть укрепление административного начала.

³⁷ ЦГАМ. Ф. П-4644. Оп. 1. Д. 191. Л. 10.

³⁸ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 7751. Л. 25.

³⁹ ЦГАМ. Ф. П-7626. Оп. 1. Д. 85. Л. 10.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 8755. Л. 30.

⁴¹ В это время в ХНО входили 87 вузов, в составе которых работали 38 НИИ, 118 ПНИЛ, 326 ОНИЛ, 25 ОКБ и 36 экспериментально-производственных мастерских.

⁴² ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 8571. Л. 15.

⁴³ ГА РФ. Ф. А259. Оп. 48. Д. 8392. Л. 13.

⁴⁴ Убрать барьеры / И. Ф. Образцов, Б. Коновалов (корр.) // Известия. 1985. № 178 (21255). С. 2.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1. Д. 8576. Л. 22.

С объявлением курса на перестройку с её идеями сочетания социалистических и рыночных элементов, казалось, должен был наступить «золотой век» ХНО. Некоторые предпосылки к этому имелись, т. к. накопленный Объединением опыт оказался востребованным. Например, в 1988 г. ХНО проводило совещания-семинары по хозрасчёту для руководства вузов и научных организаций [4, с. 387].

Однако по мере развития перестройки ХНО сталкивалось со всё более резкой критикой со стороны вузовских учёных, некоторые из которых открыто заявляли, что ХНО и министерство им «не нужны»⁴⁶.

Перестроечная пресса передаёт настроения, характерные для вузовской среды. Преподаватель московского вуза А. Цирлин, перечислив то, чем могло бы, по его мнению, заниматься ХНО (выпускать бюллетень, в котором публиковались бы темы вузовских исследований и запросы предприятий; брать на комиссию программную продукцию вузов и передавать её вычислительным центрам предприятий; организовать отдел внедрения), заключает: «...вместо этого ХНО приняло на себя командно-административные функции. Оно отчисляет себе от оплаты за проведённые вузами работы более 10 процентов стоимости. Ввело десятки форм, которые должны заполнять вузы и исполнители, чтобы получить разрешение на выполнение работы. Какой же это хозрасчёт, если всё сводится к росту документации?»⁴⁷.

Профессор Томского политехнического института С. Л. Шварцев признаётся, что вузы «[д]олгое время уповали на хозрасчётное научное объединение... Однако призванное улучшить использование научного потенциала вузов, оно... тормозит развитие вузовской науки. За время существования этой организации фонд заработной платы в вузах относительно общих объёмов упал в два раза, но во столько же выросли накладные расходы, возник огромный управленческий аппарат... Лишь у нас таких управленцев почти сотня. И всё это под модной вывеской хозрасчёта»⁴⁸.

Перед отдельными вузами, факультетами и кафедрами возникали новые перспективы прямых связей с заказчиками из СССР и даже из-за рубежа. При таком положении вещей оставалось не так много места для центрального управления ХНО, отчисления которому теряли всякий экономический смысл⁴⁹. Централизованное финансирование, проходившее через ХНО, также начало сокращаться в силу экономического кризиса в стране. Зазвучали призывы перевести ХНО на полный хозрасчёт, при котором сотрудники центрального аппарата должны доказывать конкретным исследовательским коллективам свою полезность, продавая им свой консалтинг и помощь в оформлении документов. Звучали идеи дополнить ХНО «инновационным банком» и создать конкурсную систему заявок, напоминавшую иностранные грантовые конкурсы⁵⁰.

⁴⁶ «Наука» и «учёба» произошли от одного корня / С. Г. Инге-Вечтомов, В. Макаренко (корр.). // Ленинградский университет. 1987. № 40 (3146). С. 3. См. также: Михеев И. Перестройке нужны дела // Ленинградский университет. 1988. № 24 (3170). С. 11.

⁴⁷ Цирлин А. Что за хозрасчёт? // Известия. 1988. № 60 (22232). С. 2.

⁴⁸ Шварцев С. Новые инструкции на старый лад // Известия. 1988. № 266 (22438). С. 2.

⁴⁹ Авторитет не даруется // Политехник (Газета Ленинградского политехнического института). 1989. № 34 (2974). С. 1–2.

⁵⁰ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1 Д. 8789. Л. 103, 152.

Хотя ни одному из этих предложений не было тогда суждено реализоваться, показательно то, насколько они созвучны принципам финансирования науки, которые вскоре станут востребованы. ХНО продолжало функционировать до 1990 г. и было ликвидировано при реорганизации Минвуза, превращённого в Госкомитет РСФСР по делам науки и высшей школы. Косвенным преемником ХНО можно считать акционерное общество «Росвузнаука», созданное в начале 1991 г., которому предстояло действовать уже в условиях рыночных отношений⁵¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку на 1970-е гг. пришёлся расцвет практики выполнения вузами исследований по хозяйственным договорам с ведомствами и промышленными организациями, концепция Хозрасчётного научного объединения легла на благоприятную почву и была сначала воспринята с энтузиазмом в вузовской среде. Однако эти настроения довольно быстро сменились разочарованием в связи с отсутствием качественных перемен.

Современники впоследствии называли ХНО «плохо вписывающ[имся] в модель развитого социализма» [19, с. 9]. В этом была своя правда. Эксперимент по созданию ХНО можно отнести к типичным примерам того, как советско-партийное руководство неоднократно пыталось примерить околорыночные механизмы к реалиям социалистической экономики, не отказываясь от устоявшихся базовых правил ведения планового хозяйства. И именно в этом таилось главное противоречие эксперимента: выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за средства заказчика в лице крупного предприятия или ведомства являлось экономическим инструментом, тогда как координация такой деятельности в форме министерских комплексных исследовательских программ была классическим административным инструментом. Минвуз и иные заинтересованные ведомства на протяжении десятилетия, порой в ручном режиме, старались оперировать этими двумя принципами, но на излёте социалистического строя эта конструкция утратила актуальность.

Хозрасчётное научное объединение Минвуза РСФСР, история которого отчасти объясняет причины низкой результативности мер по повышению эффективности вузовской части научно-технологического комплекса в позднесоветскую эпоху, может рассматриваться как любопытный пример поисков модели финансирования вузовской науки и как предтеча перехода отечественной науки на рыночные принципы в начале 1990-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потеряйко А. И. Правовое положение хозрасчётного научного объединения Минвуза РСФСР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 1. С. 45–51. EDN UCCSLL.
2. Лахтин Г. А. Организация советской науки: история и современность. М. : Наука, 1990. 217, [2] с. ISBN 5-02-011997-0.

⁵¹ ГА РФ. Ф. А605. Оп. 1 Д. 8789. Л. 113–116, 119; ГА РФ. Ф. 10161. Оп. 1. Д. 125. Л. 62.

3. *Остапюк С. Ф., Фетисов В. П.* О структурных изменениях модели государственного управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57, № 2. С. 45–54. DOI 10.31857/S042473880014911-1. EDN CSSSEJ.
4. *Петрик В. В.* Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск : Томский гос. ун-т, 2006. 646, [1] с. ISBN 5-94621-195-X. EDN QVOQWP.
5. *Fedyukin I.* Separation between higher education and research in the USSR: Myth or reality? // Building research capacity at universities: Insights from post-Soviet countries. Ed. by M. Chankseliani, I. Fedyukin, I. Frumin. Cham : Palgrave Macmillan, 2022. P. 15–32. DOI 10.1007/978-3-031-12141-8_2.
6. *Абрамов Р. Н.* «Третий сектор»: вызовы и потенциал вузовской науки в инженерно-технической сфере позднего СССР // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 85–97. DOI 10.17072/2219-3111-2024-3-85-97. EDN IUIDVC.
7. *Антощук И. А., Ильин А. А.* Наука в позднесоветских вузах: регулирование, иерархии, взаимодействия // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 3 (66). С. 47–59. DOI 10.17072/2219-3111-2024-3-47-59. EDN NZXDHU.
8. *Калинин Э. К.* О научно-инновационном потенциале высшей школы и о ее реформах // Инновации. 2005. № 6 (83). С. 18–30. EDN KXWLAN.
9. Наука большой страны: советский опыт управления / под ред. Е. А. Долговой; авт.: М. В. Грибовский, И. Г. Дежина, Е. А. Долгова [и др.]. М. : РГГУ, 2023. 625 с. ISBN 978-5-7281-3334-6. EDN HSLNBP.
10. Управление наукой: путеводитель по советскому прошлому / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авт.: Е. А. Долгова, М. О. Окунева, М. В. Грибовский [и др.]. М. : РГГУ, 2024. 405 с. ISBN 978-5-7281-3419-0. EDN LEBDCB.
11. Советская наука в ключевых понятиях эпохи : научно-популярный словарь / отв. ред. Е. А. Долгова ; науч. ред. Д. С. Секиринский ; авт.: Е. А. Долгова, М. О. Окунева, М. В. Грибовский [и др.]. М. : РГГУ, 2025. 662 с. ISBN 978-5-7281-3568-5. EDN PFGETC.
12. Советская ведомственность / под ред. И. Н. Стася. М. : Новое литературное обозрение, 2025. 549 с. ISBN 978-5-4448-2658-4.
13. *Рассказов Л. П., Упоров И. В., Рассказов В. Л.* Институт хозрасчёта в советском государстве: теоретическое обоснование и политико-правовое регулирование во второй половине периода «застоя» (рубеж 1980 года) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 3–1. С. 60–66. DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)-60-66. EDN QJJGJW.
14. *Крупин А. В.* Государственное инспектирование вузов // Вестник высшей школы. 1969. № 11. С. 3–7.
15. *Орлова Г. А.* Оттепель научно-технической координации в СССР // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14, № 1. С. 106–134. DOI 10.24412/2079-0910-2023-1-106-134. EDN PLXNCT.
16. *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / пер. с нем.: В. А. Брун-Цеховой. М. : РОССПЭН, 2018. 623 с. ISBN 978-5-8243-2244-6.
17. *Бикбов А. Т.* Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. 2-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 432 с. ISBN 978-5-7598-1330-9. EDN VXAOKL.
18. *Сафронов А. В.* Большая советская экономика: 1917–1991. М. : Individuum ; Эксмо, 2025. 791 с. ISBN 978-5-04-216294-7.
19. *Потанов В. И.* Воспоминания проректора по научной работе Омского политехнического института с 1977 по 1985 гг. (к 65-летию Омского государственного технического университета) // Омский научный вестник. 2007. № 2 (56). С. 9–11. EDN KXUKHT.

REFERENCES

1. Poteryaiko A. I. Legal situation of a selfsupporting scientific research amalgamation of the RSFSR Ministry of Higher Education. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 1984;(1):45–51. (In Russ.).
2. Lakhtin G. A. The organization of Soviet science: History and modernity [Organizatsiya sovetskoi nauki: istoriya i sovremennost']. Moscow : Nauka; 1990. 217, [2] p. (In Russ.). ISBN 5-02-011997-0.
3. Ostapyuk S. F., Fetisov V. P. On structural changes in the model of public administration of scientific, scientific-technical and innovation activities. *Economics and Mathematical Methods=Ekonomika i matematicheskie metody*. 2021;57(2):45–54. (In Russ.). DOI 10.31857/S042473880014911-1.
4. Petrik V. V. Higher school of Siberia at the end of the 50s – the beginning of the 90s of the XXth century [Vysshaya shkola Sibiri v kontse 50-kh – nachale 90-kh godov XX veka]. Tomsk : Tomsk State University; 2006. 646, [1] p. (In Russ.). ISBN 5-94621-195-X.
5. Fedyukin I. Separation between higher education and research in the USSR: Myth or reality? In: Chankseliani M., Fedyukin I., Frumin I., eds. *Building research capacity at universities: Insights from post-Soviet countries*. Cham : Palgrave Macmillan; 2022. P. 15–32. DOI 10.1007/978-3-031-12141-8_2.
6. Abramov R. N. “Third sector”: Challenges and potential of university science in engineering and technology in the late USSR. *Perm University Herald. History=Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2024;(3):85–97. (In Russ.). DOI 10.17072/2219-3111-2024-3-85-97.
7. Antoshchuk I. A., Ilyin A. A. Science in late Soviet higher education institutions: Governance, hierarchies, and interactions. *Perm University Herald. History=Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2024;(3):47–59. (In Russ.). DOI 10.17072/2219-3111-2024-3-47-59.
8. Kalinin E. K. About the scientific and innovative potential of higher education and its reforms. *Innovations=Innovatsii*. 2005;(6):18–30. (In Russ.).
9. Dolgova E. A., ed. Science of a big country: The Soviet governance experience [Nauka bol'shoi strany: sovetskii opyt upravleniya]. Moscow : RSUH; 2023. 625 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3334-6.
10. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Science management: A guide to the Soviet past [Upravlenie naukoi: putevoditel' po sovetskomu proshlomu]. Moscow : RSUH; 2024. 405 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3419-0.
11. Dolgova E. A., Sekirinskii D. S., eds. Soviet science in main notions of the epoch [Sovetskaya nauka v klyuchevykh ponyatiakh epokhi] : A popular science dictionary. Moscow : RSUH; 2025. 662 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7281-3568-5.
12. Stas' I. N., ed. Soviet departmentality [Sovetskaya vedomstvennost'] Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie; 2025. 549 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4448-2658-4.
13. Rasskazov L. P., Uporov I. V., Rasskazov V. L. The institute of self-financing in the Soviet state: Theoretical justification and political and legal regulation in the second half of the “stagnation” period (the turn of 1980). *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science=Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2021;7(3–1):60–66. (In Russ.). DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)-60-66.
14. Krupin A. V. State inspection of universities [Gosudarstvennoe inspektirovanie vuzov]. *Higher School Herald=Vestnik vysshey shkoly*. 1969;(11):3–7. (In Russ.).
15. Orlova G. A. The thaw in the Soviet RDI-coordination. *Sociology of Science and Technology=Sociologia nauki i tehnologii*. 2023;14(1):106–134. (In Russ.). DOI 10.24412/2079-0910-2023-1-106-134.

16. Schattenberg S. Leonid Breschnew: Staatsmann und Schauspieler im Schatten Stalins. Eine Biographie / transl. from German by V. A. Brun-Tsekhovoi. Moscow : ROSSPEN; 2018. 623 p. (In Russ.). ISBN 978-5-8243-2244-6.
17. Bikbov A. T. The grammar of order: A historical sociology of the concepts that change our reality. 2nd ed. Moscow : HSE Publishing House; 2016. 432 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-1330-9.
18. Safronov A. V. The great Soviet economy: 1917–1991 [Bol'shaya sovetskaya ekonomika: 1917–1991]. Moscow : Individuum ; Eksmo; 2025. 791 p. (In Russ.). ISBN 978-5-04-216294-7.
19. Potapov V. I. Memories of the vice-rector for research at the Omsk Polytechnic Institute from 1977 to 1985 (on the 65th anniversary of Omsk State Technical University). *Omsk Scientific Bulletin*. 2007;(2):9–11. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 20.02.2026.
Одобрена после рецензирования / Revised 09.04.2026.
Принята к публикации / Accepted 14.08.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибовский Михаил Викторович *mgrib@mail2000.ru*

Доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Центра истории российской науки и научно-технологического развития, Российский государственный гуманитарный университет, Москва; профессор кафедры российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
SPIN-код: 3477-4824

Ильин Андрей Александрович *andrew.a.ilyin@gmail.com*

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Россия
SPIN-код: 8898-3167

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail V. Gribovskiy *mgrib@mail2000.ru*

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; Leading Researcher, Center for the History of Russian Science and Scientific and Technological Development, Russian State University for the Humanities, Moscow; Professor, Department of Russian History, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
ORCID: 0000-0001-5000-469X
Scopus Author ID: 56850424200
Web of Science ResearcherID: N-8264-2014

Andrey A. Ilyin *andrew.a.ilyin@gmail.com*

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for Interdisciplinary Research, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudny, Russia
ORCID: 0000-0002-8771-6620
Scopus Author ID: 57212521043
Web of Science ResearcherID: JOK-5228-2023